Под названием кафе, написанным белыми буквами, висела бирка с золотой цепочкой. На ней черными буквами было написано «Подготовка», но работодателей сказал, чтобы Масато не обращал внимания на эту табличку.

Мужчина дважды постучал, прежде чем толкнуть дверь. Звонок, прикрепленный к внутренней стороне двери, отдался эхом в тихом помещении.

— Прошу прощения.

Когда Масато вошел в полутемную комнату, запах ароматного кофе защекотал его нос. Из-за яркого солнца снаружи, ему сначала удавалось разглядеть только смутные очертания, но как только его глаза привыкли, то все начало проясняться.

Как и снаружи, внутри тоже все было в западном стиле. Черный матовый дощатый пол, белые отштукатуренные стены. На белом потолке толстые темно-коричневые сетки создают решетчатый узор.

Интерьер магазина, где горели оранжевые лампы, был вытянут по вертикали. На темно-коричневой вертикальной стойке стоят два круглых столика на две персоны. По бокам расставлены деревянные стулья с темно-зелеными подушками.

Кроме того, в одном углу магазина стояла книжная полка высотой примерно с человеческий рост, а внутри были расставлены книги. Большинство книг иностранные, и корешки украшены надписями на разных языках – английском, немецком и французском.

Когда Масато посмотрел в сторону откуда доносился звук, то увидел худощавого мужчину. На нем была надета белая рубашка, черный жилет и галстук бабочка. Выглядел он лет на пятьдесят. Седые волосы мужчины аккуратно зачесаны назад, на глазах красуются круглые очки с тонкими целлулоидными краями, что придает ему элегантный вид.

Он стоял лицом к одному из сифонов в форме стеклянных шаров, выстроившихся на прилавке.

Прямо под сифоном колышется огонь спиртовой лампы, и кипяток медленно поднимается в воронку, прикрепленную к верхней части круглой колбы. Когда мужчина быстро перемешивал лопаточкой кофейные зерна и горячую воду в воронке, запах кофе, витающий вокруг, становился еще сильнее.

Через десятки секунд после того, как горячая вода поднимается, огонь спиртовой лампы гаснет, и экстрагированный кофе падает в расположенную ниже колбу.

Человек, наблюдавший за каплей блестящей коричневой жидкости, наконец, спокойно перевел взгляд на Масато.

— Извините, что заставил вас ждать.

Казалось он не удивился, увидев принарядившегося Масато, да еще и не со стандартной для японцев внешностью, и просто поклонился.

— Владелец меня предупредил. Пожалуйста, подойдите туда.

— Большое спасибо.

Мужчина указал рукой на заднюю часть магазина. Часть стены была закрыта занавеской

коричневого цвета.

Масато поклонился мужчине и попытался пройти внутрь, но остановился на полпути.

— …Ах, да, извините, я даже не представился. Меня зовут Сензаки. Могу я узнать ваше имя?

— Меня зовут Миякэ. Я отвечаю за обслуживание и готовку.

Только один сотрудник. Человек, назвавшийся Миякэ, спокойно улыбнулся. Масато решил еще приветливо поговорить с мужчиной. Ему представился кое-какой шанс.

— Понятно… Кстати, вы знаете имя владельца? Я еще не слышал его.

— На днях я слышал, как его называли «Оно Кахору». Поэтому я называю его Кахору-сан.

— …

Кажется, все предвидели заранее.

Знает ли он о намерениях Масато или нет, Миякэ продолжает улыбаться и снова идет к кофе.

Тайно пожав плечами, Сензаки направился к занавеске.

Если рукой отдернут плотную бархатную занавеску, то можно обнаружить лестницу, ведущую в подвал, и большое пространство. Нужно спуститься на пять ступенек, на небольшой площадке повернуть направо и спуститься на две ступеньки, после этого перед глазами предстанет комната примерно в шесть татами (примерно 9,9 кв.м.).

Несмотря на то, что это полуподвальное помещение, но из-за высоких потолков довольно просторно. Из-за светлой люстры и солнечного света, проникающего сквозь окна, кажется, что здесь гораздо светлее, чем в самом магазине. Пол покрыт ковром из льняной ткани с восточными цветочными узорами красного и темно-синего цветов.

В этой комнате также имеется книжная полка, забитая книгами. В отличие от магазина, здесь преимущественно располагалась японская литература соответственно на японском языке. На улицах продаются популярные литературные журналы, а также специализированные книги, например, с медицинским или историческим направлениями.

В центре комнаты стояли круглые столы и диваны, а также были расставлены доски для сёги и настольные игры в западном стиле. В дальнем углу находился прямоугольный шкаф с перьевыми ручками, чернильницами и бумагами с написанными на них буквами и цифрами.

Секретный кабинет в задней части кофейни?

Масато, спустившийся на полуподвальный этаж, оглядел комнату и заметил маленькую фигуру, сидевшую на одном из диванов, в дальнем углу напротив окна.

— Ой…

Причина, по которой он остановился и так отреагировал заключалась в том, что ситуация напоминала о их первой встрече.

Сильно откинувшись на одноместном диване, с книгой в руках и закрыв глаза, сидел работодатель Масато. Казалось, он спит, поскольку можно было услышать его тихое дыхание.

Ну-ну, как маленький ребенок, который любит постоянно спать.

Не лучше ли называть его «Принцессой Терний», а не «Румпельштильцхен»?

В любом случае, с чего начать? Прежде чем Масато успел об этом подумать, занавески наверху зашевелились, и в нос ударил аромат кофе.

Затем, без предупреждения, работодатель – Оно Кахоу открыл глаза.

Он не крепко спал…похоже. Смутно дрожащие глаза постепенно открывались.

— …Ах, Сензаки-сан. Вы пришли.

Увидев Масато, Кахору приподнялся со спинки дивана.

Рядом стоял только что спустившийся Миякэ с серебряным подносом в руках. На нем стояла белая фарфоровая чашка с ярким ароматом и паром.

— Кахору-сан, пожалуйста.

— Спасибо.

Кахору взял чашку с подноса, понюхал и немного отпил.

— Я сегодня немного обжарил зерна и сделал более грубого помола. Как вам? – поинтересовался Миякэ.

— Да…запах неплох. Вкус слегка кисловатый.

— Я понял. Стоит еще измельчить. Сварить еще раз?

— Да, пожалуйста.

Как только Кахору закончил говорить, то Миякэ поклонился и ушел с пустым подносом под мышкой. Мальчик обратился к Масато, который наблюдал за происходящим.

— Простите, Сензаки-сан. Я позвал вас сюда, а сам заснул.

— Нет, не стоит об этом беспокоиться. Точнее я должен сказать…вам не стоит об этом беспокоиться?

Масато изменил тон, потому что Миякэ обращался к Кахору уважительно.

Он слышал, что этот мальчик – Кахору является владельцем данной кофейни, но в глубине души мужчина думал (хоть и грубо), что этот ребенок здесь просто для украшения.

Масато думал, что этот подросток никак не мог быть владельцем своего предприятия, но нацарапанные буквы на листе бумаги, которые он ранее видел, вероятно, указывали на тип кофейных зерен и деловых партнеров. Среди разбросанных чисел имеются формулы, наверняка, цены и продажи.

Кроме того, раз Миякэ принес ему продегустировать кофе, то можно сделать вывод, что хоть он и ребенок, но хорошо выполняет роль владельца кафе.

В таком случае Масато, как нанятый работник, не мог говорить с ним фамильярно.

Именно поэтому он и задал тот вопрос, но Кахору лишь покачал головой.

— Не стоит так формально обращаться. Все-таки вы старше.

— Но Миякэ-сан обращается к тебе почтительно.

— Он всегда такой, так что не переживайте. Вам не нужно меняться при мне. Так лучше для «работы».

— …Что ты имеешь в виду? Ты же владелец кофейни, верно?

Масато наклонил голову, а уголки губ Кахору поплыли вверх.

— Я попрошу побыть официантом, но также у вас имеется и другая работа.

— Какая еще работа?

— Я объясню все по пути…Миякэ скоро принесет кофе, так что давайте насладимся им вместе с западными сладостями нашего кафе Гримм.

Кахору достал из шкафчика квадратную металлическую банку и предложил ему большое сдобное печенье.

http://tl.rulate.ru/book/83529/2858556